

Судовой церемониал на Второй Тихоокеанской эскадре во время похода 1904-1905 гг.

Научный руководитель – Андреев Дмитрий Александрович

Логинов Владимир Андреевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: vladimirlogi2013@ya.ru

В истории военной повседневности русско-японской войны существует огромное количество лакун. Более других неизученными остаются аспекты военной повседневности похода Второй Тихоокеанской эскадры. В настоящей работе будет рассмотрен судовой церемониал, существовавший во время перехода из Либавы до Цусимы и его особенности.

Первой церемонией, с которой начинался рабочий день, был торжественный подъем флага. Флаг поднимали ровно в 8 часов утра [2]. За пять минут до этого с флагманского корабля отдавался специальный сигнал, обязывавший начать приготовления к подъему флага. После этого начинался общий сбор всей команды на палубе. На левых шканцах выстраивались горнисты и барабанщики, а также караул. Командир судна отдавал команду «смирно», которая сменялась командой начальника караула «на караул». Завершались приготовительные действия поочередными рапортами старшего офицера, старшего врача и старших специалистов. После этого командир здоровался с личным составом. Ровно в 8 часов раздавалась команда «на флаг». По ней караульные матросы брали винтовки «на караул», офицеры обнажали головы, барабанщики и горнисты играли «поход», боцманы свистели в свои дудки. В это время баковый вахтенный отбивал восемь склянок. Так продолжалось до тех пор, пока поднимаемый кормовой Андреевский флаг шел к ноку гафеля. После этого раздавалась команда «разойтись» [5].

Следующей по распорядку дня церемонией является снятие пробы пищи перед обедом в 11 часов утра. Такая пища была взята из общего котла, но значительно улучшена. Кок докладывал о готовности боцману, а тот по цепочке через вахтенного и старшего офицеров докладывал командиру судна. Снятие пробы шло в обратном порядке, в процессе чего они высказывали свои пожелания [5].

Завершался день общей молитвой. Вся команда с офицерами собирались перед сборной церковью. В такой церкви имелись свой иконостас, алтарь и подсвечники. Религиозные обряды отправляли судовые священники, которые были только на кораблях первого ранга. Если священника не было, команда распределялась по другим кораблям [1]. Непременным атрибутом службы был хор [5]. Руководил хором непосредственно судовой священник, который периодически устраивал спевки. Однако самому служителю культа подобная роль не всегда могла нравиться, в частности, по причине собственных слабых навыков в пении, поэтому руководить хором мог даже хорошо поющий матрос. Немногие из команды добровольно принимали участие в богослужении ввиду довольно пренебрежительного отношения к церковному культу на корабле [1]. По окончании молитвы в 8 часов вечера совершалась последняя ежедневная церемония - спуск флага. Происходила она так же, как и подъем.

По мере продвижения эскадры становился распространенным похоронный церемониал [1]. Сначала покойника отпевали в судовой церкви или прямо на палубе. На миноносцах, где не было своего священника, положенные молитвы мог прочитать один из членов

экипажа, а священник с другого корабля издали благословлял усопшего крестом [6]. После отпевания по команде «всех наверх» экипаж выстраивался на юте судна, где лежал зашитый в парусину покойник [4]. На корабле поднимали «молитвенный флаг» - белое полотнище с красным крестом. Затем начиналась сама похоронная процессия. Если смерть происходила во время перехода, то труп спускали по дощатому настилу за борт под звуки похоронного салюта. В этот момент флаги на кораблях приспускались в знак траура [3]. Если же смерть происходила во время стоянки, то тело передавали на «траурный миноносец», который затем направлялся в море «миль за 15-16 от берега». Покойника вплоть до места погребения сопровождал священник [6]. Во время стоянки в Носси-Бе несколько человек похоронили на берегу. Тела после отпевания положили в отделанные белым колленкором гробы из сосновых досок и после панихиды на местном кладбище предали земле под троекратный салют [6].

Наиболее яркой церемонией стал праздник перехода через экватор. Мероприятия происходили не на всех кораблях - на некоторых его не было вовсе, а на других - например, на госпитальном судне «Орел» - была проведена в уменьшенных масштабах лишь последняя часть с окачиванием [1]. Это объяснялось, в частности, чрезвычайной физической утомленностью - у команды не было сил на проведение ритуала [7]. На каждом судне был свой сценарий с основными действующими лицами - Нептуном, его супругой и сыном, штурманом, чертенком и т.д. Довольно распространенным был сюжет, в котором штурман пытается определить положение экватора, в чем ему мешал различными пакостями чертенок. Завершался обряд «окачиванием снаружи и вкачиванием внутрь» [2]. Как отмечает Е.С. Политовский, обливали водой только тех, кто переходил экватор в первый раз [6]. На деле же «окачивались» все, а если же кто-то пытался избежать участия, его насильно тащили к бассейну [8]. После этого каждому «выкупанному» мазали кистью лицо белилом, а затем брили его деревянной бритвой.

Весьма распространенным явлением стал «судебный церемониал». За время стоянки в Носси-Бе дисциплина на эскадре заметно упала, и участились случаи неповиновения. Следует также принимать во внимание и качественный состав экипажей - многие матросы были штрафниками. Дела разбирала особая комиссия, которой заведовал обер-аудитор В.Э. Добровольский. Церемониал заключался в поднятии гюйса под пушечный выстрел на том корабле, где шло заседание комиссии, расследовавшей дело [7].

Кроме того, к церемониям можно отнести и процесс раздачи вина. По мнению Я.К. Туманова, это была не просто чарка водки или рома, а священнодействие, формировавшееся и передававшееся из поколения в поколение от самого создания русского военно-морского флота [7].

Таким образом, наряду с традиционным уставным церемониалом под влиянием особенностей и характера похода стали распространяться другие виды судовых церемоний.

Источники и литература

- 1) 1. Зиновий (Дроздов), иером. С эскадрой до Цусимы: (Письма в пути). Вятка, 1906.
- 2) 2. Косинский Ф.М. Состояние русского флота в 1904 году. СПб., 1904.
- 3) 3. Костенко В.П. На «Орле» в Цусиме. Л., 1955.
- 4) 4. Кравченко В.С. Через три океана. Воспоминания врача о морском походе в русско-японскую войну 1904–1905 гг. СПб., 1910.
- 5) 5. Новиков-Прибой А.С. Цусима. Т. 1. М., 2015.
- 6) 6. Политовский Е.С., Политовская С. От Либавы до Цусимы. Письма к жене флагманского корабельного инженера 2-й Тихоокеанской эскадры Евгения Сигизмундовича Политовского. СПб., 1906.

- 7) 7. Туманов Я.К. Мичмана на войне. Прага., 1930.
- 8) 8. Чегодаев-Саконский А.П. На «Алмазе». От Либавы через Цусиму – во Владивосток. СПб., 2004.